

ФРОЛОВ Илья Константинович
магистрант 2 курса 421м группы
уголовно-правового направления;
9318851@gmail.com

О ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

На сегодняшний день перед правоприменителями встал острейший вопрос квалификации преступления по ст.285 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и разграничение с превышением должностных полномочий по ст. 286 УК РФ, так как это вызывает определенные сложности и ряд ошибок.

Так, ст. 285 и 286 УК РФ описывают преступления с материальным составом. В двух указанных статьях общественно опасные последствия описаны законодателем идентично: «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Полагаем, что данная формулировка состоит из ряда оценочных признаков, уяснение которых как раз-таки и порождает данную проблему. Обсуждение указанной проблемы вышло на уровень Конституционного Суда [1], так как Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [2] в полной мере не раскрывало тех коллизионных вопросов, ответы на которые так необходимы в судебно-следственной практике. Казалось бы, что у правоприменителя есть все инструменты, которые позволят установить наличие или отсутствия соответствующего последствия как обязательного признака анализируемых составов преступлений, однако указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ даже не решает вопрос о содержании данного признака. Под существенным нарушением прав граждан и организаций в постановлении

подразумевается нарушения прав и свобод, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ. В данном случае поднимая вопрос о разграничении составов преступлений, предусмотренных ст.285 и ст.286 УК РФ не представляется возможным разграничить их по степени общественно опасных последствий, так как в целом трудно установить их даже для одной конкретной статьи.

По данной проблеме в науке уголовного права есть интересная позиция В.Л. Андреева, который предлагает в данном случае конкретизировать общественно опасные последствия в ст.285 и ст.286 УК РФ на уровне Уголовного кодекса РФ и заменить формулировку «существенное нарушение прав и свобод» на «нарушение прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ» [3, с. 10]. Очевидно, что формулировка общественно опасных последствий в анализируемых статьях носит вынужденный характер, а идея, выдвинутая В.Л. Андреевым представляется вполне разумной, тем более, что она основана на судебной практике, но не стоит забывать о том, что наша страна относится к романо-германской правовой системе, а совокупность решений судов (прежде всего высших) и составляющих судебную практику по рассматриваемым вопросам играет роль вспомогательного источника права и восполняет пробелы, существующие в законодательстве. Следовательно, целесообразно дополнить указанное выше Постановление Пленума Верховного суда [2] содержанием рассмотренных выше признаков, потому что это больше поможет единообразить судебную практику, чем внесения изменений в УК РФ, так как это породит новую волну споров как в науке, так и на практике и приведет к появлению новой, абсолютно иной судебной практики.

Также у правоприменителей возникает вопрос о выяснении пределов полномочий должностного лица при установлении составов преступлений по ст.285 и 286 УК РФ, так как Постановление Пленума ВС РФ на данный момент

не устранило имеющихся расхождений. Е.В. Маклакова абсолютно верно выразила свою позицию о том, что необходимо определить нарушение лицом таких полномочий более конкретно. Действия должностного лица, носящие преступный характер, как справедливо замечено автором, должны быть связаны с его должностным положением и совершены в процессе или вследствие служебной деятельности [4, с. 151]. Обращаясь к разграничению понятий «должностные» и «служебные», хотелось бы заметить, что в науке часто встречается указание на то, что ст. 285 УК РФ противоречит сама себе, так как наименование статьи указывает на «должностные полномочия», а диспозиция – на «служебные полномочия» [5, с. 41]. Таким образом предпринимая попытку разграничения ст. 285 и ст.286 УК РФ необходимо сначала унифицировать наименование и диспозицию статьи 285 УК РФ, потому что на практике использование служебного положения бесосновательно квалифицируют по ст. 285 УК РФ, что в целом затрудняет единообразное понимание термина «должностные полномочия», не говоря уже о том, что в данном случае будет превышением, а что злоупотребление таковыми.

При разграничении рассматриваемых преступлений и установлении специального субъекта преступления необходимо обязательно устанавливать признаки такого должностного лица. Сама ответственность за превышение должностных полномочий наступит в случае если у должностного лица имелись какие-либо полномочия по отношению к потерпевшему физическому или юридическому лицу и рассматриваемое должностное лицо путем своих преступных действий существенно нарушило интересы потерпевших. Таким образом моментом окончания совершения данного преступления будет считаться наступление последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом государственных и общественных интересов.

Далее в вопросе разграничения рассматриваемых преступлений по ст.285 и 286 УК РФ многие сразу обращают внимание на установление такого факультативного признака субъективной стороны ст.285 УК РФ как мотив – корыстная или иная личная заинтересованность, указанная в диспозиции рассматриваемой статьи. В данном случае мотивы и цели также не имеют практического значения для квалификации. Так, например, общественно опасные последствия при превышении должностных полномочий по ст. 286 УК РФ выражаются в причинении физического и морального вреда для личности и нарушении конституционных прав и свобод граждан. Также оно может быть связано с причинением имущественного ущерба гражданам и юридическим лицами или еще каким-либо образом существенно нарушить интересы общества и государства.

Полагаем, что при дифференциации преступлений безусловно необходимо в дальнейшем фундаментально проводить теоретические исследования понятий, которые использовал законодатель, дополнять судебную практику, путем внесения изменений в существующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ и не переставать работать в данном направлении на законодательном уровне для единообразного применения ст. 285 и ст.286 УК РФ.